Светлой памяти Вячеслава Богданова:
брата, поэта, друга

Мне б труднее и жилось и пелось...
Если я не смог бы до сих пор
Породнить полей тамбовских зрелость
И глубины самоцветных гор...

Вячеслав Богданов

В этих прекрасных словах и горечь, и боль, и любовь к своей родине, малой и большой России. Далее он написал:

Ну, скажите люди, разве можно надвое Россию поделить?!..

Как созвучны его слова с сегодняшним днём, с сегодняшним трагическим периодом для России. Это говорит о его прозорливости, о его большом таланте!

...В начале 1970-х годов он в составе делегации Союза писателей СССР был в Латвии, выступал на предприятиях, перед студенческой молодёжью.

По возвращении я у него спросил, какое впечатление осталось от поездки. Ответ для меня был неожиданным. Он сказал:

«Ты знаешь, наш поезд отходил от Риги в 6 часов утра, и у меня было плохое настроение: я чувствовал неуважение к русскому человеку, к России. И я хотел бы для того, чтобы они не забывались и знали, кто есть кто, пусть у нас играют Гимн, а для них в 6 утра стреляют пушки».

А было это в 1972 году. Он предвидел, что раскола не миновать.

Для него судьба России, русского человека – это было превыше всего, это стержень его творческой жизни. Вся его поэзия пронизана любовью и состраданием к России, к русскому человеку.

Его стихи, поэмы я хорошо знаю, многие – на память. Но всё равно, читая, вновь нахожу для себя новое, нераскрытое.

***

Как-то в душевной беседе, в Москве, я спросил Славу (так мы, родственники, его звали):

«Кого из родственников ты больше всех любишь?».

А у нас двоюродных было много...

Если честно, то я ожидал, что он скажет – меня. А нет, он назвал моего двоюродного брата Алексея. Вначале как-то было грустновато, ведь я же знал, что таких взаимопонимающих и доверительных отношений с другими братьями и сёстрами у него не было. Он знал, что больше, чем я, никто из родственников так не любил поэзию, не дорожил ею! Он чувствовал, что я тянусь к его слову. Он знал, что мне будет больно от его ответа.

Но он сказал правду, как подсказывало сердце. Я, конечно, спросил, почему. Он ответил, что они с Лёшкой одногодки и детство прошли босиком, прожили вместе самые тяжёлые годы. Затем они вместе жили и работали вместе на Урале. После этого, честного ответа, мне стало легче, мне было приятно, что Слава не покривил передо мной.

У нас разница в возрасте была 10 лет, в те годы она была заметной. Но, несмотря на это, мы со Славой тянулись друг к другу. Постоянно переписывались, часто встречались. Я хорошо помню, я учился в Звенигородском техникуме, мне было 15 лет, а Слава жил в Челябинске, вот с тех пор я с ним начал переписку, следил за каждым его стихом, увлёкся поэзией. Он мне привил чувство любви к поэзии, а если точнее, расширил и углубил, так как чувство поэзии даётся матерью.

Всё, что им написано, всё подарено мне с прекрасными надписями. Вот последний сборник при жизни, вышедший за месяц до гибели, «Избранное». Пишет, как прощается, как завет оставляет:

«Живи, Виктор, открыто, честно, как и живёшь, на прекрасной русской земле».

***

Я следил за его творчеством, дорожил им. Я понимал и чувствовал, что он поэт от Бога. Я ждал встреч с ним. Раньше, когда он летом приезжал в отпуск творческий на Тамбовщину, мы общались с ним три месяца, а последние годы очень часто встречались в Москве. Когда я служил в армии, во Владимире, Слава приезжал выступать на Днях литературы. После этого родилось стихотворение «Во Владимире», посвящённое талантливому прозаику Сергею Никитину, который, к сожалению, тоже ушёл от нас преждевременно.

Со Славой общаться было очень интересно, он был прост, не был заносчивым, не кичился, что он поэт. Всегда при встречах читал много стихов, чаще своих. Его и просить не надо было, он сам как должное это делал и получал от этого удовольствие. А сколько у него было юмора, каламбуры сыпались один за другим. По каждому поводу у него была шутка. Он был не вредный, добрый, не ехидный, не злопамятный. Да, по-моему, он и обижаться по-настоящему не мог.

Всегда у него присутствовала улыбка, шутка. Добрая у него была душа. А иначе и стихи такими душещемящими не были бы.

Мы с ним родились в один день – 24 сентября. Всегда поздравляли друг друга.

Теперь в этот день, традиционно многие годы, всегда второй тост поднимаем за Вячеслава, за его светлую память.

Так распорядилась судьба, я родился на Урале, в Челябинской области, а жить приехал сюда, где похоронен Вячеслав. Наша бабушка Настя похоронена там, где я родился, на Урале. И лежат на Урале трое наших: Слава, его родной брат Володя и бабушка Настя. Матери наши очень дружили, это была редкая дружба сестёр.

Из четырёх сестёр, позже всех умерла тётя Полина, Славина мама. Как-то в последние дни приезжаю к ней, ей шёл 86-й год, а она мне: «Когда же я умру? Что мне тут делать одной, Катя умерла, Шура умерла, а я осталась одна».

Как-то Слава в шутку, перед отъездом из отпуска в Челябинск, на перроне сказал: Не грусти, Полина, у тебя два сына…

Не угадал Вячеслав, сыновья ушли гораздо раньше её. А Слава как-то мне говорил:

«Если я вдруг уйду, то не забывай мать».

Я обещание сдержал. Да я и без этого очень любил свою тётю Полину.

Родословные корни у нас поэтические, родственники некоторые слагали стихи, частушки, некоторые печатались, но у большинства пела душа. Да, богата Тамбовская земля талантами, благодатная почва для этого здесь!

***

Его творчество многогранно, в нём постоянно находишь что-то новое для себя, открываешь новые светящиеся грани его таланта: о судьбе человека, о счастье и несчастье, о памяти, о свете жизни и любви…

Всего Слава написал более двухсот стихотворений и четыре поэмы, пятую только начал, о сталеварах. Конечно, немного написано. Но так распорядилась судьба. Валентин Васильевич Сорокин рассказал мне, что поэт состоится тогда, когда в его творчестве есть любовь к Родине, любовь к человеку, к другу, к работе, к памяти, любовь к природе, к матери, к таинствам вселенной. Важно, чтобы у поэта была своя стержневая тема.

Конечно, прав Валентин Васильевич. Мне думается, в творчестве Богданова все эти составляющие есть и, что характерно, они как-то переплетаются, одно с другим. Он старается соединить их воедино: Человека и Природу, Город и Деревню, сегодняшний день с прошлым и будущим, нашу Землю со Вселенной…

Я как-то проанализировал, о чём же больше написано Вячеславом, хотя и понимаю, что к оценке его творчества так арифметически подходить нельзя, потому что у него в одном стихотворении присутствует и природа, и человек, и судьба его, и город, и деревня. Но всё же я разделил явные темы и что получилось?

Наибольшее количество стихов написано о Человеке, о его судьбе, о друзьях, об одногодках, о поэтах. Такие стихи, как: «Юность», «Человек», «Одногодкам», «Молодожёнам», «Студентка», «Здравствуй жизнь», «Молодой поэт», «Звёздность», «Василию Фёдорову», «Борису Ручьёву», стихи,

посвящённые другу Валентину Сорокину, стихи-посвящения Сергею Есенину и много других сильных стихов говорят о глубоком переосмыслении времени, об ответственности перед Дружбой, о поиске главного в жизни, в понимании земного и небесного.

Большой раздел в творчестве поэта занимает тема малой родины, Тамбовского края, стихи о родимом доме, о детстве, о матери: «Дом», «Родимый дом», «Отчий дом», «О матери», «Степь», «Родная степь», «Я пришёл в эту степь», «Моя деревня», «Васильевка», «Васильевские вечера», «Тамбовские земли» и много других.

Как здорово сказал Вячеслав в стихотворении «Раздумье», посвящённом Николаю Рубцову:

Эту жизнь я люблю,
Как вначале.
Ты веди меня, сердце, веди.
Тридцать лет у меня за плечами,
Сколько будет ещё впереди?
По дорогам ни дальним, ни близким
Не терял я впустую ни дня.
Видно, как беспокойною искоркой
Наградила Россия меня.
Только трудно одно перенесть мне,
Хоть в родные края не вернусь,
Я запел бы о городе песню,
Да деревню обидеть боюсь.
Ты, деревня, прости, дорогая,
Город стал мне хорошим отцом.
Я меж вами стою и не знаю –
Ну к кому повернуться лицом?!
Чтобы жить мне, не ведая горя,
Чтобы сердце не рвать пополам,
Я хотел бы уральский мой город
Передвинуть к тамбовским полям.
По крови хлеборобов наследник,
По труду своему металлург.
Только знаю, что в час свой последний
Мне в деревню захочется, друг...

Это написано за 10 лет до гибели, с билетом в кармане в город Тамбов.

Не каждому поэту дано воспевать одновременно и деревню, и город. У Славы это получалось. Большое место в творчестве Вячеслава занимает природа, её тайны и красота, особенно в стихотворениях: «Земля», «Полдень», «Соловей», «Конь», «Лес», «Яблоня», «На реке», «У моря», «Резвятся дали», «В июле».

Прекрасный русский поэт Николай Тряпкин, говорил Славе:

«Вот ты деревенский, и я деревенский, ты живёшь в городе, и я живу в городе, а вот у меня стихи о деревне получаются, а о городе нет. А у тебя, Слава, здорово получается и о городе, и о селе».

Я был свидетелем их разговора. Да, у Вячеслава прослеживается во всём творчестве связующая нить между городом и деревней, нить единой мощной России.

К сожалению, сегодня о селе, о деревне, о земле, о её тружениках почти не говорят. Забыли. Приучают нас не думать о земле русской, о её тружениках. Печально и трагично. История повторяется. Печалью и болью трудной жизни сельского труженика пронизано творчество великих поэтов России: А. Кольцова, И. Никитина, С. Есенина.

Всё творчество Вячеслава пронизано любовью к родине, к России, к русскому человеку. Все, кто его знал, помнят, как он гордился своей Родиной, как воспевал её в стихах: «Русь», «Стихи о Родине», «Во Владимире», «На Бородинском поле», «Я родился в России», «Голубой костёр» и в других талантливых, высоконравственных стихах. Я помню, у него на груди всегда был значок «Русь», так и похоронили мы его с этим значком.

Его слова звучат как набат, особенно сейчас, в крайне тяжёлое и обострённое время для России:

«Я родился в России, Россиянин я сам»;

«Здесь Русь моя на все четыре стороны...».

Заметьте, «Русь моя», как твёрдо и уверенно он заявляет: «Моя»!

«Я запахи твои, Россия, от всех на свете отличу»;

«Ну, скажите, люди, разве можно надвое Россию поделить»;

«Здравствуй, край красоты и железа, / Молчаливая гордость Руси!»;

«Я работаю в цехе Россия»;

«Она всегда неповторима Русь».

Эти слова были сказаны с болью в сердце и с большим чувством ответственности и сыновнего долга.

Как он сказал в стихотворении «Русь»:

Я в мир пришёл творить, а не рыдать.
Века и так к нам на слезах приплыли.

Мне думается, в этом и основной стержень звучания его слова.

Тема любви к женщине занимает немного места в творчестве Славы. Видимо, так сложилось. Первая краткая трагическая, но красивая любовь, а затем поздняя, тоже непродолжительная. Но какие чистые стихи:

Я живу на озёрном Урале,
Ты живёшь на великой реке,
От моей полуночной печали
Почернело кольцо на руке.

или:

Звезда, звезда, что смотришь так печально?
Оставь нам тайны добрые свои!
Ко мне любовь дорогой изначальной
Опять пришла сквозь сумраки мои.

Тема любви у него дополнена яркой любовью к друзьям, к заводу. Тема Работы, в большом понимании этого слова, тема рабочего человека, в неразрывной связи с заводом, с Уралом, занимает очень важное место в творчестве Вячеслава. У него совесть не позволила, да, он был очень совестливым и честным, чтобы не воспеть завод, рабочего, друзей по бригаде, родной Урал, который дал ему хлеб, кров, друзей, а самое главное, поэтические крылья. Неблагодарным он никогда не был. Он понимал, кто его родил, кто научил ходить, и кто воспитал, кто дал путёвку в большую жизнь. Главная черта его характера Совестливость. Как он сказал:

Коль доведётся умирать,
То у меня, учтите,
Завод отец,
Деревня – мать
И чёрный труд учитель!

В своей главной и, на мой взгляд, удачной поэме «Звено» он глубоко и поэтично раскрывает стержневую тему города и деревни, рабочего и крестьянина, завершая поэму такими словами:

Сельчан беру я за руки,
Беру,
И мы спешим товарищам навстречу,
Над головою голубеет высь,
И кажутся все дали голубыми...
А мы спешим, А мы уже сошлись.
И я –
Звено единства между ними!

***

Хотя от Славы часто можно было услышать, что «Я великий русский поэт», но он всё прекрасно понимал, кто есть кто, и кто на какой поэтической вершине находится. Главное – он не останавливался, он всегда смотрел вперёд, он знал свой потенциал, свои возможности, он знал, что основное им ещё не сказано.

Как-то в беседе в Москве, в конце 1960-х годов я сказал ему, перед этим прочитав только что вышедшую книгу Николая Рубцова «Сосен шум»:

«Слав, а Рубцов сильнее тебя!»

Сразу же вопрос:

«Почему?».

Поскольку я не профессионал, я ему говорю, что не могу грамотно объяснить, но чувствую, что стихи у него тяжёлые, больше философии.

Он нахмурился и говорит:

«Виктор, ты никогда больше мне об этом не говори. Если я с тобой соглашусь, то мне надо бросить ручку и прекратить писать».

Больше на эту тему мы никогда не говорили. Сейчас, когда прожита большая часть жизни, когда я научился кое-чему и познал кое-что, могу сказать, что Николай Рубцов действительно большой поэт, но и Вячеслав Богданов далеко не отстал от него, а по отдельным темам и стихам надо ещё подумать, кому отдать пальму первенства.

Слава чувствовал и настойчиво шёл к своей вершине. Вы посмотрите, как об этом чётко говорит он в стихотворении «Озеро», написанном в 1970 году. У Славы стихи нежные, добрые, высокопатриотические, доступные, земные, высоконравственные.

...Последний раз мы с ним разговаривали по телефону 5 июля 1975 года. В основном говорили о поэзии, о его успехах. К этому времени он сдал книгу в издательство «Современник», ждал июльскую подборку стихов в журнале «Огонёк». Всё это было опубликовано, и вышла книга, но, к сожалению, уже без него.

Перед отлётом в Москву Вячеслав собрал членов литобъединения «Металлург», которое он возглавлял многие годы, и прощался с ними до позднего вечера. Заодно и «обмывали» только что вышедшую в Челябинске книгу «Избранное».

В этот день я ему звонил до позднего вечера, но переговорить с ним не удалось, обменялись лишь несколькими фразами с женой Женей.

На следующий день была суббота. Звоню в 10 часов утра:

«Слава, ты где же вчера был вечером?».

А он мне:

«С друзьями прощался...».

Разговор был с ним долгий, о жизни, о поэзии. В творчестве у него был подъём в это время. После высших Литературных курсов в Москве он здорово наверстал упущенное на заводе. Он много познал, а главное, он пообщался, подружился с крупными поэтами России. Это Александр Прокофьев, Василий Фёдоров, Егор Исаев, Алексей Марков, Сергей Орлов, Николай Глазков и многие другие. В этот период у него родилось много сильных стихов. Его стали печатать многие центральные газеты и журналы, о нём заговорили радио и телевидение. На Урале он был признан первым поэтом, избран членом редколлегии журнала «Урал».

Последние три года жизни и его творчества были базовыми для дальнейшего старта. Как сказал его друг, большой русский поэт Валентин Сорокин: «Вячеслав только распрямился как поэт».

Всё говорило о его взлёте, чувствовался большой поэтический накал. Все, кто знал его, это тоже чувствовали, ощущали, что в литературу пришёл настоящий поэт, со своим «Я».

Договорились мы с ним встретиться в Москве 7-8 июля 1975 года, затем он должен был поехать на свою родину – на Тамбовщину. Взял билет на 11 июля, договорился выступить в Тамбове вместе с прекрасной поэтессой, тоже, к сожалению, рано ушедшей от нас – Майей Румянцевой, ну а затем навестить тамбовские просторы, своих земляков.

Но, увы, не суждено было...

11 июля мне позвонила Женя и сообщила, что Славы больше нет. У меня был шок. Для меня это было как удар молнии.

Прошло уже более 40 лет, как его нет с нами... Но, к радости, его лирическое и патриотическое сердце стучит среди нас и по сегодняшний день.

***

Проезжая по просторам Черноземья, чувствуешь, как наполняется грудь радостью от среднерусской красоты.

Берёзовые перелески как бы защищают и охраняют пашни и озимые посевы. Просторы полей радуют глаз. Как говорил Вячеслав Богданов:

Поля, поля, ни края, ни границ,
Над колыханьем зреющего хлеба.
На перезвоны радостные птиц
Задумчиво облокотилось небо...

Дорога к Тамбову пролегает через области: Московскую, Рязанскую и Тульскую. Но всё это – среднерусская частица России. Ухоженная, спокойная

и красивая. Заметно приведена в порядок дорога, такая ровная, что даже убаюкивает. Лишь не дают заснуть частые перекаты от низовья к возвышенности. Красота, аж захватывает дух!

...На Днях литературы на Тамбовщине, посвящённых памяти Славы, сколько мы услышали за прошедшие годы стихов интересных, написанных школьниками, какие умные глаза, как они тянутся к поэзии, к искусству! А как школьники читают стихи Богданова, какие песни поют на его стихи!

Радостно становится, что прорастает творчество Богданова, воспринимается новым поколением. Значит, доброе звено заложено в творчестве Богданова, коль всходы хороши.

Думаю, не случайно сегодня его малая родина – Тамбовщина признала его своим, родным и очень близким, не случайно тамбовчане его вернули к себе, прописали у себя своими прекрасными Днями литературы, фестивалями, конкурсами чтецов среди школьников, музеями, библиотеками, песнями, стихами, книгами.

Спасибо всем вам! Спасибо, что приняли Вячеслава открыто, по-русски, по доброму.

24 сентября нашему автору – писателю, общественному деятелю Виктору Сошину – 70 лет. Редакция журнала ВЕЛИКОРОССЪ поздравляет Виктора Михайловича с Юбилеем! Желаем Вам, дорогой Виктор Михайлович, здоровья и бодрости, вдохновения и творческой радости!